

На этот раз Цзян Руолан не разочаровала его. Она громко покачала головой. "Это была моя вина. Тебе не нужно меня утешать. Я все неправильно поняла. Прости меня."

Она смешна...

Она хотела спрятаться от него подальше, но результат был таким детским и смехотворным. Она была ослеплена эмоциями и совсем не думала о ситуации Сянь Чжихао.

Когда Сянь Чжихао вернулся, чтобы разобраться с тем, что произошло на банкете, он уже точно не спал. Остаток дня он занимался своими делами, а вечером отправился к старику Ши, но обнаружил, что Цзян Руолан неправильно его понял.

"Должен сказать, что уксус, который вы едите, действительно необычный". Сянь Чжихао внезапно наклонил голову с улыбкой, которая не была улыбкой, и приблизился к ее бледному лицу.

Губы Сянь Чжихао прикоснулись к потрескавшимся губам Цзян Руолан, от чего ее тело задрожало. В то же время она почувствовала тепло на своей талии, когда Сянь Чжихао прижал ее тело к себе.

Зная, что ее губы были настолько сухими, она не стала глубоко целовать его.

Цзян Руолан явно сделала глупость, разозлилась, впала в беспамятство, заболела и, наконец, ударила себя по лицу.

Как глупо с ее стороны.

Цзян Руолан хотела найти нору, чтобы спрятаться. В конце концов, Сянь Чжихао был так терпим к ней.

Цзян Руолан послушно положила голову ему на грудь. Если Сянь Чжихао хотел, чтобы она извинилась, она могла сказать это, потому что была совершенно неправа, но если он хотел, чтобы она призналась, что ревновала...

"Я не ревную". Цзян Руолан прислонилась лицом к груди Сянь Чжихао и прошептала приглушенным голосом.

Сянь Чжихао поднял ее руку и прижал к себе. Он молча обнимал ее и не спорил с ней.

Сянь Чжихао просто позволил ей смутиться и со вздохом сказал: "Цзян Руолан, мы можем попробовать полюбить друг друга".

Цзян Руолан не шевелилась в объятиях Сянь Чжихао. Ее нос наполнился его уникальным и необычайно приятным ароматом. Она молчала, лишь слегка обхватив руками его талию. Это было молчаливое согласие.

Любовь?

То, на что она не смела надеяться, то, что Сянь Чжихао сказал ей в G City, вся его нежность и терпимость к ней, Цзян Руолан чувствовала, что пока она ему нравится, она будет согласна на этот брак.

Хотя этот брак был полон препятствий, но чтобы полюбить такого человека, как Сянь Чжихао,

она была готова попробовать.

Из-за сильной лихорадки предыдущей ночи, которая еще не прошла, физические силы Цзян Руолан были ограничены. Ей понадобилась помощь Сянь Чжихао, чтобы донести ее до обеденного стола. Она посмотрела на кашу, приготовленную Сянь Чжихао, а затем на два довольно легких, но вкусных блюда на столе.

Она тяжело сглотнула. Хотя горло болело, она действительно была голодна, и если перед ней было такое простое и вкусное блюдо, она должна была проглотить его, как бы сильно ни болело горло.

Откусив еще два кусочка, Цзян Руолан увидела слабую улыбку в глазах Сянь Чжихао и не могла не спросить: "Сянь Чжихао, ты все еще человек? Почему ты смеешься надо мной? Кстати, где ты учишься готовить?".

Сянь Чжихао усмехнулся. "Все эти годы в Бостоне я живу один. Если бы я даже не мог прокормить себя, я бы умер от голода".

"Ты живешь одна? Ты не нанял служанку, чтобы она заботилась о твоих нуждах?"

"У меня есть руки и ноги, поэтому мне не нужно, чтобы кто-то заботился обо мне".

Сянь Чжихао сказал это так непринужденно. Он не хотел больше ничего рассказывать о своей жизни в Бостоне. Он посмотрел на открытое плечо Цзян Руолан. На плече был небольшой шрам. Он выглядел как шрам от серьезной травмы.

Только когда он протирал ее тело спиртом прошлой ночью, он заметил этот шрам. Раньше он его не замечал.

"У тебя когда-нибудь была травма плеча?" небрежно спросил Сянь Чжихао.

Рука Цзян Руолан, державшая палочки для еды, внезапно напряглась. Она не посмотрела на него с неестественным выражением лица, а подняла другую руку, чтобы натянуть одежду.

Заметив легкую ненормальность в ее движениях и взгляде, Сянь Чжихао не стал задавать дальнейших вопросов.

Вместо этого он спокойно наблюдал, как она сосредоточилась на еде, и в его глазах появилась изнеженная улыбка.

После еды Сянь Чжихао снова подтолкнул Цзян Руолан в спальню, чтобы измерить температуру ее тела. Она была 38 градусов, намного лучше, чем прошлой ночью.

Хотя голова все еще была тяжелой и слабой, Цзян Руолан не нравилось, что о ней так заботятся. Она продолжала ходить взад и вперед по гостиной. Под солнечными лучами, проникающими через окно, ее лицо постепенно покрывалось испариной.

Ее тело было липким от пота. Даже если алкоголь быстро испарился, на коже все равно должны были остаться следы.

Цзян Руолан почувствовала зуд и хотела принять душ, но Сянь Чжихао не разрешил.

"Не принимай душ, пока жар не спадет", - сказал он.

Цзян Руолан стояла в гостиной, ее тело было липким и неудобным. Она с завистью в сердце смотрела на Сянь Цзыхао, который счастливо сидел на диване и читал газету. "Мое тело чешется и липнет. Разве ты не говорил, что горячая ванна поможет избавиться от простуды? В крайнем случае, я могу изменить температуру воды на чуть более горячую".

Сянь Чжихао сидел на диване, небрежно скрестив ноги. Он перевел взгляд с газеты в своих руках на Цзян Руолан, на лице которой появилось неприятное выражение. "Ты уверена, что не заснешь в ванне в твоём нынешнем состоянии?"

Цзян Руолань была так смущена. Она подняла руку, чтобы почесать зудящую шею, и хрипло сказала: "Нет, я быстро помоюсь. Я выйду сразу после этого!"

Его красивые брови слегка сдвинулись, что можно было расценить как разрешение. В это время гостиная была освещена солнечным светом, проникающим через окно, отражаясь от его лица. Его черты лица были как на картине и очень красивы. Сянь Чжихао действительно был человеком, которого можно запомнить с одного взгляда.

Он был настоящим и необычайно красивым.

Когда он смотрел на Цзян Руолан с легкомысленным взглядом и слабой улыбкой на лице, казалось, что они любят друг друга уже много лет.

Хотя Цзян Руолан не любила, когда ее так контролировали, это мягкое и властное ограничение заставило ее повиноваться без всякой причины. Она чувствовала себя ребенком, которого целый день балуют, и это было такое счастье, которого она никогда раньше не испытывала.

Когда Цзян Руолан попросила у Сянь Чжихао другой комплект одежды и отнесла его в ванную, он спокойно посмотрел на газету в своих руках и сказал: "Если ты будешь долго принимать душ, у тебя закружится голова. Я не против помочь тебе".

Внезапно ноги Цзян Руолан затекли, и она повернулась, чтобы посмотреть на него. В то же время Сянь Цзыхао тоже повернулся, чтобы посмотреть на нее, его глубокие черные глаза были полны интереса.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520096>